

Отзыв
официального оппонента доктора искусствоведения, профессора
Вальковой Веры Борисовны
на диссертацию Вербы Натальи Ивановны «Архетипический образ
морской девы в музыкальной культуре»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство
(искусствоведение)

Есть в музыкальной науке ряд категорий и понятий, которые живут и развиваются в соответствии с вполне очевидными и устойчивыми закономерностями. В свое время такие понятия переживают взлет актуальности и исследовательских упований, но через некоторое время, далеко не исчерпав своих научных ресурсов, отходят на второй план, сопровождаемые охлаждением и даже разочарованием исследователей. Такова оказалась судьба понятия «архетип» в музыковедении. Пик интереса к нему и активного его использования пришелся на 1990-е годы и давно миновал. Однако в науке действует и другая тенденция – к возрождению и переосмыслению, казалось бы, исчерпанных концепций и категорий, особенно тех, что претендуют на обобщающий универсальный характер. Именно в русле этой тенденции оказывается исследование Н.И. Вербы. Оно содержит весьма энергичную и своевременную попытку раскрыть новые возможности понятия и дать толчок для нового витка в развитии понятия «архетип». Это составляет важный аспект научной актуальности и новизны обсуждаемой диссертации.

Не менее смелым и актуальным является обращение к образу «морской девы» в музыкальном искусстве. Удивительным образом вокруг этого всем знакомого сюжетно-музыкального мотива образовался своего рода «заговор молчания» (работа Л.В. Кириллиной как почти единичная попытка нарушить этот заговор упомянута в диссертации Н.И. Вербы). В чем кроется причина

такого отношения, понять довольно трудно – может быть, в излишней очевидности проблемы (популярность образов русалок, мелузин, лорелей и прочих обитателей водной стихии у всех на виду и не вызывает сомнений), может быть, исследователей смущала детски-наивная простота подобных «мигрирующих» сюжетов, к тому же тиражированных современной развлекательной индустрией. Но вместе с тем в науке давно признан тот факт, что именно самые простые и очевидные явления несут в себе, как правило, глубокую проблематичность. Исследование Н.И. Вербы, став первым обстоятельным изучением обозначенного феномена, стало вместе с тем и первой попыткой раскрыть в нем всю глубину его исторической и художественной обусловленности – прежде всего, через интерпретацию его как явления архетипического.

Материал исследования поражает своей почти энциклопедической широтой, включающей все мыслимые системы координат – хронологическую, жанровую, национальную, даже ценностную (рассмотрение как известных шедевров, так и мало популярных, явно неудачных, почти забытых и даже незавершенных образцов). По хронологической оси автор располагает все проявления «русалочьей» темы от древнейших фольклорных истоков до балета «Ундина» Ханса Вернера Хенце (1958 года) и сценической версии Джона Ноймайера и Леры Ауэрбах (2005 года). Жанровые координаты включают в себя почти все возможные варианты – зингшпиль, оперу, балет, оперетту, песню, хоровые, симфонические и камерные инструментальные жанры. Национальная ось рассмотрения ведет читателя от первого громкого успеха немецкой «Ундины» Фридриха де ла Мотт Фуке и оперы А. Лорцинга через русскую «тетралогию» С.И. Давыдова и К. Кавоса, классические образцы русской оперы, чешскую «Русалку» Дворжака и финскую Фредерика Пациуса к французским «Ундинам» Сесиль Шаминад и Мориса Равеля.

Такое разнообразие материала, казалось бы, несет в себе опасность перегруженности и вместе с тем однообразия и дробности изложения. Однако

в этой зыбкой пучине сюжетов и идей автор остается «искусным лоцманом», нигде не теряя главной цели повествования и находя новые, специфические повороты темы в каждом анализируемом опусе.

Тщательно выверена и методологическая сторона диссертации Н.И. Вербы. Посвященная «проблеме архетипа» 1-я глава исследования предлагает емко изложенное точное и объемное видение жизни понятия в современной гуманитарной науке. Одно из важных для последующих рассуждений положений здесь – четкое разделение категорий «архетип» и «архетипическое». Именно последняя становится опорой исследования – «архетипическую» природу (в отличие от юнговских конкретных архетипов) могут иметь самые разнообразные образы и сюжеты. Здесь же предлагается и убедительно обосновывается авторский аналитический метод в раскрытии архетипических образов в музыке (с. 61-64).

Последовательное применение этого метода позволило автору диссертации выявить глубинную общность сюжетных и музыкальных закономерностей в воплощении образов «водяных дев». Среди этих средств – «круговые мотивы», «струящаяся фактура», сочетание тембров струнных и деревянных духовых, частое использование арфы и экзотических инструментов (как, например, терменвокс в музыке к «Ундине» Леры Ауэрбах), особая игра гармонических и тональных красок и др.

Предложенный автором метод обладает заметной и редкой спецификой. Круговое движение сюжетно-смысловых ассоциаций словно «завораживает» и «засасывает» читателя в темную мифологическую глубину, создавая в итоге ощущение тотальной пронизанности всей культуры XIX века одним кругом персонажей, их родственников и спутников. Такой эффект, пожалуй, неизбежен в соприкосновении с феноменами архетипичности и интертекстуальности и, возможно, возникающее при этом четкое осознание глубинной связанности и перетекаемости всех явлений культуры – одна из сверхзадач исследований в этой области.

Взгляд на разные произведения сквозь призму одного архетипического образа позволил автору диссертации выявить множество новых аспектов в осмыслении как давно изученных шедевров, так и в существующих представлениях о степени распространенности русалочьих сюжетов. Работа впервые вводит в научных обиход целый ряд неизвестных или мало изученных произведений, которые существенно дополняют и уточняют общую картину художественных поисков каждой эпохи.

Вполне обоснованно в центре всех наблюдений автора оказывается творчество композиторов романтической эпохи, давшей наиболее полное и своеобразное претворение русалочьих сюжетов. Н.И. Верба последовательно и убедительно раскрывает связь пристрастия ко всей этой архетипической сфере с художественным мировоззрением романтиков, включая идею расколотости мира (двоемирия), устремленность к иной, более совершенной и счастливо устроенной реальности, неосуществимость полноты любви в земном существовании, соединение древних языческих мотивов с христианскими нравственными установками и т.п. Рельефно показаны в диссертации и глубокие изменения, произошедшие в отношении к русалочьей теме в искусстве XX и XXI веков.

При всей убедительности собранных в диссертации наблюдений, все же порой возникают отдельные неясности и вопросы. Так, стоило бы в большей степени учесть роль сюжетного контекста в реальном восприятии смысла тех или иных музыкальных средств. Гибкость музыкального смыслообразования как таковая становится, например, вполне очевидной, когда речь идет об использовании фрагментов забракованной Чайковским оперы «Ундина» в интродукции к «Снегурочке» или об интертекстуальных связях со симфонической фантазией «Буря» (с. 192, 195). Не укладываются в приведенные автором музыкальные символы водной стихии и некоторые свойства знаменитого вступления к «Золоту Рейна» Вагнера – неизменность тональности в отличие от неоднократно отмеченной в диссертации

неустойчивости тонального плана в подобных случаях. «Круговые интонации», сопровождающие русалочьи образы, имеют очень широкую сферу применения, порой далекую от рассмотренных сюжетов, что также можно было специально учесть.

Не вполне ясно соотношение задач 2-й и 3-й глав – в обеих речь идет об архетипе морской деви в опере и балете.

Из крупных вопросов, которые можно адресовать автору диссертации назову следующие:

- С чем связан явный и намеренный уход от подробного рассмотрения русалочьей темы в тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга» (в диссертации есть только беглые упоминания о вагнеровских опытах в этом роде)? Какое место занимает, например, первая сцена «Золото Рейна» в ряду исследуемых образцов?

- Понятия архетипического и интертекстуального используются в работе почти как синонимы. Однако можно ли установить принципиальные различия между этими понятиями?

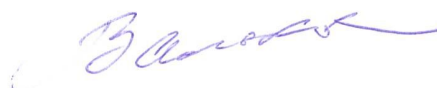
- Можно ли сделать вывод о том, что архетипический образ морской деви, оставаясь неизменным элементом коллективного бессознательного, в XX-XXI веках перекочевал в основном в сферу массового искусства?

Подводя итог, можно уверенно утверждать, что диссертация Н.И. Вербы, представленная на соискание ученой степени доктора искусствоведения, является самостоятельным, целостным и завершенным исследованием, обладающим актуальностью и новизной, имеющим несомненную теоретическую и практическую ценность. Научные результаты исследования и положения, вынесенные на защиту, убедительны и достоверны, основные выводы достаточно полно отражены в автореферате и публикациях автора в рецензируемых изданиях.

Диссертация «Архетипический образ морской девы в музыкальной культуре» полностью соответствует критериям пп. 9, 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), ее автор, Верба Наталья Ивановна, заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Валькова Вера Борисовна,
доктор искусствоведения, профессор
кафедры истории музыки
10 ноября 2021 г.

Министерство культуры РФ.
ФГБОУ ВО «Российская академия
музыки имени Гнесиных»
121 069 Москва, ул. Поварская, д. 30-36,
8 (495) 691-15-54,
mailbox@gnesin-academy.ru
<https://gnesin-academy.ru>
Валькова Вера Борисовна:
veraval@yandex.ru

Подпись
удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
ЛЕБЕДЕВА А.Ю.
«10» 11 2021 г.